

Об осуждении и любви

*Доброе слово доходит до сердца
(русская пословица)*

Современный мир становится жестче, деловитей, и, как следствие, любовь между людьми утрачивает свою значимость. Именно ее отсутствием объясняется небывалый рост преступности, причем в доселе невиданных масштабах жестокости. Любой здравомыслящий человек, а в особенности верующий, понимает, что столь плачевное состояние общества явилось результатом отступления от Бога.

Гордыня привела человечество к тому, что оно посчитало в себе достаточно ума и сил жить одной лишь собственной волей, полагающейся на сдерживающую общество узду только светских законов. Увы...мир рушится. Что касается нашей родины, Руси православной, то налицо развал «третьего Рима». И если он еще держится из последних сил, то держится благодаря остаткам полученного от предков золотого запаса духовного здоровья, накопленного тысячелетием тяжелой внутренней борьбы под знаменем православия. Но запас растрачивается, - и дальше та самая пропасть, в которую прежде обрушились погрязшие в разврате и различных пороках древние цивилизации - Египет, Вавилон, Урарту, Рим, Византия. Нет любви - нет будущего. Простейший вывод, которому упрямо не желает внимать человечество. Любовь - суть бытия, без которого мир обречен на хаос и боль. Однако мы не всегда в должной мере осознаем, что самую пагубную роль в разрушении любви играет столь обыденное среди людей осуждение. Именно оно порождает и питает ненависть, являющуюся уже явным противником любви.

Между тем, осуждающий другого возвышает тем самым себя над ним, в душе считая себя лучше. И пусть даже и в самом деле в отношении какой-то страсти он и окажется достойнее осужденного, зато может оказаться подвержен иному, не меньшему греху, ибо, по промыслу Божию, нет совершенных людей. К тому же, впадая в грех осуждения, мы больше склонны заострять внимание на недостатках, нежели достоинствах, забывая об объективности. А ведь достоинства и добрые поступки есть у каждого. Мы же спешим с осуждением за любую оплошность, забывая вспомнить о добрых делах.

«Не судите - и не судимы будете», - говорит Господь. Боясь впасть в грех осуждения, многие избегают плохо отзываться о своих ближних вслух, однако осуждают их в сердце, а порой являются внимательными слушателями других осудителей. А это все равно грех, ведь говоря мысленно про кого бы то ни было: он злой или гордый, или непорядочный, либо как-то еще в том же духе отзываясь, - мы неосознанно формируем в себе неприязненное к нему

отношение. И уже сердечному, приятному общению с этим человеком препятствует непреодолимая внутренняя граница, образованная осуждением, в результате чего - внутренняя натянутость и отсутствие искренней теплоты в отношениях. Мы общаемся с ним, но полюбить его не можем, потому что осуждением своим выстроили между собой и ближним стену. А ведь заповедь «возлюби ближнего своего, как самого себя» стоит на втором месте для христианина. И чем более «забывчивы» мы будем в отношении чужих проступков и ошибок во взаимоотношениях, тем легче нам будет не сформировать в себе отрицательный образ своего ближнего. Поменьше видеть вокруг себя плохого и больше доброго - старая, но подзабытая формула, которая и самих очищает и людей к себе привлекает. Как учат святые старцы, мы вправе осуждать лишь сам грех, но не совершающего его. Вот как говорит об этом преподобный Дорофей: «А ничто столько не прогневляет Бога, ничто так не обнажает человека и не приводит в оставление (от Бога), как злословие, или осуждение, или уничижение ближнего.

Иное же дело злословить или порицать, иное осуждать и иное уничижать. Порицать - значит сказать о ком-нибудь: такой-то солгал или разгневался, или впал в блуд, или (сделал) что-либо подобное. Вот такой злословил (брата), т.е. сказал пристрастно о его согрешении. А осуждать - значит сказать: такой-то лгун, гневлив, блудник. Вот сей осудил самое расположение души его, произнес приговор о всей его жизни».

Даже если осуждающий оказывается в конечном счете прав и осуждаемый им и в самом деле не сумеет исправиться до самой смерти, то следует руководствоваться в своем отношении к нему простейшей истиной: никто из людей не хотел бы быть несовершенным: злой - злым, горделивый - гордым, вор - вором, глупый - глупым, но так разом изменить характер невозможно, если, конечно, не будет на то милостивого вмешательства Божия в установленное Им самим естественное движение жизни. Характер заложен в нас генетически, а также воспитанием. К тому же и сами родители наши не свободны от греха и слабостей человеческих, поэтому подобное и порождает подобное - яблоко от яблони недалеко падает.

Тем не менее, мы же любим своих родителей и прощаем многое из того, что не прощаем другим. Так разве не можем, угождая Господу, так же любить и прочих, несовершенных подобно собственным родным?! Разве не можем не заострять внимания на их недостатках, а напротив, быть к ним снисходительными, как делаем это по отношению к отцу и матери?! Никто не радуется несовершенству своего характера, но в нем заключена данность свыше, крест на всю жизнь. Совершенствоваться - это и есть несение личного креста. Желает ли кто нести крест убийцы или прелюбодея, пьяницы или вора, слабовольного бомжа? Конечно же, нет! Так нет же чтоб радоваться, что нам самим не достался такой крест! Нет, мы легко осуждаем других, не понимая, что могли оказаться на их месте. По существу, стоит испытывать вину за то, что более тяжелый крест вынужден нести другой, а не ты. Почему тебе повезло больше, чем осуждаемому тобой?! Почему тебе достался характер лучший, чем у него?! Ведь он бы тоже хотел быть совершенней, но

не все так просто: попробуй измени враз психические реакции в организме, а ведь именно их действие и вызывает в человеке тот или иной ответ на внешний раздражитель. Характер – данность свыше, а никак не собственный выбор, и ничего тут не попишешь.

Разве не вправе воскликнуть согрешающий: «Боже, почему ты не дал мне столько ума и сил, чтобы мог я не согрешать, как святые?» Но Господь установил такой ход вещей, при котором в мире есть и сильные, и слабые, но не все одинаковые, - значит, так и должно быть; значит, заключен в этом особый, недоступный пока для нашего понимания смысл. Почему Авель выбрал добро, а Каин – зло? Первый оказался добрее и мудрее. Но почему тогда не оказалось столько же мудрой силы у Каина, чтобы сделать истинный выбор? Почему зла он получил больше, нежели любви? И почему у него не оказалось столько же сил сопротивляться злу и стремиться угождать Господу, как у брата? И на это «почему» ответ, а с ним, выходит, и суд только в руках Божиих. Можем ли мы тогда выносить свой суд, не зная всей правды? Как сопоставить грех сильного и грех слабого и вместе с этим определить меру вины и ответственности каждого, если один получил волю к сопротивлению греху при рождении, а затем и благодаря воспитанию, а второй – нет? Вся полнота замысла мироустройства находится только в руках Божиих, поэтому Ему лишь и должно принадлежать право суда, но никому из людей.

Понимание всех данных моментов способно помочь в обретении снисходительности к чужим проступкам. И тогда сердце очистится от зла и наполнится мудрой христианской любовью, приближающей нас к Господу.

«Если ты одних людей ненавидишь, к другим относишься равнодушно, а третьих очень сильно любишь, то заключи из этого, как ты еще далеко отстоишь от совершенной любви, которая побуждает одинаково любить всякого человека.

Совершенная любовь не разделяет единого человеческого естества согласно нраву людей, но одинаково любит всех людей. Добрых любит, как друзей, а недобрых, - как врагов (по заповеди), благодетельствуя им и терпеливо перенося все, причиняемое ими, не только не воздавая им злом за зло, но даже при необходимости страдая за них, чтобы по возможности сделать их своими друзьями. Так и Господь наш и Бог Иисус Христос, являя Свою к нам любовь, пострадал за все человечество и дал **одну для всех** надежду воскресения. Впрочем, каждый человек сам себя делает достойным или славы, или адского мучения» (Максим исповедник).